

⁴ Кареев Н. И. Государство-город античного мира. Опыт исторического построения политической и социальной эволюции античных гражданских общин. СПб., 1903. С. 320.

⁵ См.: Фроянов Н. Я. К вопросу о городах-государствах в Киевской Руси. Историографические и историко-социологические предпосылки // Город-государство в древних обществах. Межвуз. сб. Л.: ЛГУ, 1982. С. 126–140.

⁶ Вебер М. Аграрная история древнего мира... С. 146.

⁷ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. 2-е изд. СПб.: Марс, 1995. С. 83.

⁸ Вебер М. Социальные причины падения античной культуры... С. 451.

⁹ См.: Там же. С. 462.

«причиной падения загорались Пунические войны, творившие на полях Фарнуме». «Спасение» века декабрист Ф. Глинка призывал не «убивать», но и «пользоваться».

Древняя Греция — это не только великая республиканская демократия, но и поэтический дух, который привел греков к борьбе свободы и справедливости, права и за вольность. Но в конечном итоге, только гибель, разрушение и уничтожение приводило греков к своему падению и пр.

Причины процветания античной цивилизации в демократическом строе, другие — причины ее падения. «Почему античные государства были такими мудрыми законами?», спрашивали Н. Тургенев и Н. Добролюбов в «Софии Греция?», последний из которых примерно взглянул на античную культуру, агавший, что в Афинской Греции «все для славы и славы; сей поэтический кончиклся разрушением».

Другим периодом в истории античности был период правления декабристов, былым завоеванием. Для этого времени характерны здравые планы Александра I, великому данскому мужеству, великому благородству.

В среде декабристов было распространено представление о совершенством музыкальной культуры древней Греции, о «святом законе Ликурга и Солона» («Святой закон народов») читал в 1820 году Н. Добролюбов, а также Н. Тургенев.

История Древней Греции — это история многочисленных войн, из-за падения нравов и нравственности. В эпоху республики Древней Греции, например, Н. Тютчев писал в «Письме о теории налогов», что «все налоги в Европе, кроме Франции и Дании, называются налогом: «Древние римляне, конечно, не знали, чем знатнее они были, чем греки, но они находили честь свою в том, что имели право на землю».

Размышляли декабристы о том, что в Древнем Риме — над ролью которых занес в записную книжку закон, по которому

А. В. Никулина

ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ НА ПЕРИОДИЗАЦИЮ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

Каждое поколение открывает для себя что-то новое в истории. Вместе с тем приходит понимание того, что знание прошлого — это один из лучших путей понимания настоящего и предвидения будущего. Это особенно актуально для России, страны, которая блуждает в поисках собственного пути и которая стремится понять свое место в истории человечества.

Проблема периодизации истории очень интересовала декабристов — людей, которые пытались повести Россию в неизведанное будущее. В то время наука не выработала таких четких представлений об экономической логике истории, какие появились позднее в работах К.Маркса и К.Бюхера. Как бы мы не относились сегодня к известным схемам Маркса и Бюхера, нужно признать, что они были вершинами историко-экономической мысли конца XIX века. Тем интереснее будет узнать, какие же взгляды на периодизацию истории существовали в начале XIX века, и, в частности, у декабристов.

Декабристы довольно глубоко изучали основные периоды истории — древнее время, античность, средневековье и т. д. В том числе они давали и экономическую характеристику названным периодам, хотя упор делали на социально-политическом аспекте развития общества, что объяснялось их нацеленностью на политическую борьбу.

Из всех периодов всеобщей истории наибольшее внимание декабристов привлекала история античного мира. Знание истории древности в кругу тайного общества считалось общеобязательным. Например, Петру Бестужеву казалось признаком внутренней пустоты не знать, что было

«причиной падения греческих республик и римской империи, от чего загорались Пунические войны, за что был низложен Цезарь, кто торжествовал на полях Фарсалии, как умер Катон»¹. Еще в конце 10-х гг. XIX века декабрист Ф. Глинка устами героя своего стихотворения «Мое занятие» призывал не только «восхищаться бытописаниями греков и римлян», но и «пользоваться опытами древности».

Древняя Греция была для большинства декабристов священной страной республиканских вольностей, патриотических подвигов и свободного поэтического духа. Почти вся история Греции декабристами сводилась к борьбе свободных граждан против тиранов и узурпаторов за свои права и за вольность Отчизны. Тираны приносили, по В. Кюхельбекеру, только гибель, «разбой и язвы, голод и секиры»². Свержение же тиранов приводило к подъему патриотизма, к расцвету искусства, торговли и пр.

Причины процветания Древней Греции одни видели в республиканском строе, другие — в добродетельных нравах. На определяющем значении мудрых законов, добрых нравов и народного воспитания настаивали Н. Тургенев и Н. Кутузов. На вопрос, «чем возвеличивались Рим и Греция?», последний отвечал: «Народным воспитанием»³. Таких же примерно взглядов придерживался в молодые годы и Н. Тургенев, полагавший, что в Афинах «век законов и добродетелей подготовил век храбрости и славы; сей последний произвел век завоеваний и роскоши, который кончился разрушением республики»⁴.

Другим периодом в истории Греции, привлекавшим особое внимание декабристов, была эпоха борьбы афинской республики с македонским завоеванием. Декабристы-офицеры, высоко оценивая с военной точки зрения планы Александра Македонского, все-таки сочувствовали гражданскому мужеству Демосфена.

В среде декабристов высоко оценивалось древнегреческое законодательство. В соответствии с типично просветительскими взглядами именно совершенством мудрых греческих законов объясняли они иногда расцвет древней Греции. Недошедшую до нас главу «О древних законах Ликурга и Солона» (из трактата «Причины благоденствия и величия народов») читал в 1821 году на собрании Вольного общества любителей российской словесности Н. Кутузов. Законами Солона интересовался также Н. Тургенев.

История Древнего Рима в глазах декабристов была историей, славной многочисленными патриотическими подвигами периода республики, из-за падения нравов подавшей затем под бесславное иго императоров. В эпоху республики декабристы видели у римлян множество достоинств. Так, например, Н. Тургенев в своем знаменитом произведении «Опыт теории налогов», критикуя несправедливую систему взимания налогов во Франции и Дании, ставит в пример древнеримский принцип уплаты налога: «Древние римляне поставляли себе за честь платить тем более, чем знатнее они были. Знатные люди новейших времен, как мы видели, находили честь свою совсем в противном»⁵.

Размышляли декабристы и над одним из важнейших вопросов истории Рима — над ролью землевладения в нем. Читая Плутарха, Н. Крюков занес в записную книжку поразившее его сведение: «Издали Гракхи закон, по которому ни один гражданин не имел права владеть более, чем

пятью десятинами земли. Этот закон обуздал на некоторое время жадность богатых⁶. Задумываясь над последствиями римских аграрных отношений и имея в виду возрастающую концентрацию землевладения в Англии и Франции, Н. Бестужев пришел к выводу о вредности частной собственности на землю. «Дай землю в собственность индивидуям — все явления римской истории повторяться», — писал он в письме к С. Трубецкому в 1850 году⁷. Скорее всего, по предположению С.С. Волка, говоря об «явлениях», Бестужев подразумевал слишком неравное распределение богатств.

А. Бригген, стремясь найти экономические причины гражданских войн в Риме, отмечал: «Поземельный закон — это вечное яблоко раздора, который всякий раз, когда был предлагаем, потрясал республику в самом ее основании»⁸. Бригген сочувствовал мелкому землевладению и полагал, что предложенный Цезарем новый аграрный закон мог бы спасти республиканский Рим, дав средства к жизни множеству пролетариев и населив пустующие земли Италии. Интересны рассуждения Бриггена о процессе упадка римской республики. «Падение римской республики должно искать не во внешних и случайных второстепенных причинах, но в постоянном духе завоеваний, в насильственном соединении разнородных враждующих частей в одно целое, которое с ослаблением силы, его связывающей, должно быть распасться, в упадке нравов и военной дисциплины и в централизации власти в руках нескольких частных лиц, обладавших несметными богатствами». (Там же).

Одной из главных причин разложения римской республики Бригген считал исчезновение в народе особого национального духа, который присущ республикам. «Трудно было помышлять о восстановлении республики, когда дух, который должен был ее оживлять, исчез; одно же название и формы не могли воскресить свободы там, где первый любой проконсул, успевший обольстить легионы, мог бы опять возобновить, но, вероятно, в худшем виде, ролю Кесаря». (Там же, стр. XLIX).

По-разному оценивались русской научной общественностью 10–20-х гг. причины падения Рима. Например, И. Муравьев-Апостол объяснял гибель империи «вечным законом промысла», С. Уваров находил, что колоссу Римской империи смертельный удар нанесло христианство, Н. Карамзин ссылался на нашествие варвров.

Декабристы также серьезно и глубоко размышляли над этим вопросом. Картину Рима, погрязшего в пороках и роскоши, истlevающего в язве разврата, когда даже «Катоны не стыдились быть ростовщиками», а Цезарь «назывался супругом всех римлянок, супругой всех римлян», рисовали себе В. Кюхельбекер⁹ и Ф. Глинка¹⁰. Н. Тургенев, в числе причин падения Рима, кроме деспотизма, назвал также и суровые налоги, введенные императорами, когда подати налагались «на каждую черепицу на крышах», «на дом и на воздух» (5, С. 100–101).

Наиболее детально вдумывался в причины краха Римской империи Н. Муравьев. Он показывал не только политические и моральные, но и некоторые важнейшие экономические причины этого явления. «Нельзя приписывать несчастий и упадка Рима варварам — он погиб сам от себя. Как ржавчина съедает железо, так пороки истребили его силу. Свободный Рим возвышался среди варваров в продолжении 700 лет, не страшась соседства, гибельного для врагов своих. Причины же бедствий на-

родных в нем самом, — эта часть без собственного смысла — одно соединение прочих состояний»¹¹. Судьбы Рима его разделили из замечаний Н. Мурзиной, экономическую нецелесообразность рабства, в каком лице множество лиц в амфитеатрах — и в себе, но дурное их

Гибель Римской империи некоторыми декабристами было отмечено как детальное явление декабристов. Клерк писал: «Холодная смерть, но было затмиться и вспыхнуть, чтобы принять распространиться на Ф. Глинка. «Нашествие человеческий»¹⁰.

Оценивая общую картину, можно сказать, что она отражала ход истории. Отразилось представление о гибели государства и общества в результате общественного движения, которое было движением декабря 1848 года. Трагический по

¹ Воспоминания

² Кхельбекер В.

³ Кутузов Н. О

Отечества, 1820. Ч. 5

⁴ Дневники и письма

⁵ Тургенев Н. О

⁶ ЦГИАМ, ф. 27

ции», л. 39 об.

⁷ ЦГИАМ, ф. 27

развития по ставленникам

⁸ РО ГПБ, арх.

⁹ Кюхельбекер В.

Ч. 2, апрель, С. 43.

¹⁰ Глинка Ф. Кра

¹¹ Лит. наследство

¹² ЦГИАМ, ф. 1

всеобщей истории, л

родных в нем самом. Богатства сосредоточились в руках немногих. Большая часть без собственности и земель стала рабами того, кто мог кормить их — одно состояние стало располагать имуществом и кровью всех прочих состояний»¹¹. Замечательная для 1818 года мысль о значении для судьбы Рима его рабовладельческого строя очень ярко выражена в одной из заметок Н. Муравьевса. Он подчеркивал политический вред и экономическую нецелесообразность рабского труда. «Стоит только вспомнить рабство, в каковом оно было тогда положении, и то, что такое великое множество людей вовсе ничего не делали и толпились в термах и амфитеатрах — и все изъясняется. Не богатства разорили Рим сами по себе, но дурное их распределение»¹².

Гибель Римской империи, падение ее под ударами северных племен некоторыми декабристами оценивалось как естественное и даже благодетельное явление для хода истории в целом. В 1820 году В. Кюхельбекер писал: «Холодное, часто убийственное просвещение квиритов должно было затмиться на время нашествием свежих девственных сынов Севера, чтобы принять и жизнь и пламя в их теплых душах, чтобы распространиться над всею Европою»⁹. Еще более определенно выразился Ф. Глинка. «Нашествие варваров, начавшееся с V века обновило род человеческий»¹⁰.

Оценивая общий уровень исторических воззрений декабристов, следует сказать, что он был явно недостаточен для понимания объективного хода истории. Отсутствие экономического анализа истории восполнялось представлениями о цикличности сменяющих друг друга форм государственного правления: демократии на тиранию и наоборот. Общественная наука сильно отставала от запросов военно-политического движения декабристов. В этом состояла одна из малоизученных причин трагического поражения декабристов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воспоминания Бестужевых. М.-Л., 1951, С. 371.

² Кхельбекер В. Драматические произведения, Т. II. Л., 1939, С. 16.

³ Кутузов Н. О причинах благоденствия и величия народов // Сын Отечества, 1820. Ч. 59, С. 142.

⁴ Дневники и письма Н. И. Тургенева, Пг., 1921. Т. I, С. 108.

⁵ Тургенев Н. Опыт теории налогов. М., 1937.

⁶ ЦГИАМ, ф. 279, д. 206. Перевод «Истории римской юриспруденции», л. 39 об.

⁷ ЦГИАМ, ф. 279, д. 294. Записка М. А. Фонвизина об особом пути развития по ставнению с европейскими странами, б. д., л. 2 об.

⁸ РО ГПБ, арх. В. А. Жуковского, оп. 2, д. 265, С. XII.

⁹ Кюхельбекер В. Европейские письма // Невский зритель, 1820, Ч. 2, апрель, С. 43.

¹⁰ Глинка Ф. Краткое начертание «Военного журнала», С. 4.

¹¹ Лит. наследство. Т. 59, 1954, С. 588.

¹² ЦГИАМ, ф. 1153, оп. 1, д. 101. Черновые заметки по вопросам всеобщей истории, л. 4.